

так храбро, как обещали. Нам надо что-то предпринять. Есть две возможности, и обе они плохие: одна – это отступить, но тогда мы погибли, вторая – это сжечь их в доме, но тогда мы берем большой грех на душу, ведь мы христиане. Придется нам все же поджечь дом, и поскорее.

CXXIX

Они высекли огонь и сложили большой костер перед дверьми. Тогда Скарпхедин сказал:

– Разводите огонь, молодцы? Что же это вы, собираетесь жарить что-нибудь?

Грани, сын Гуннара, ответил:

– Собираемся, и жару для тебя хватит.

Скарпхедин сказал:

– Так-то ты платишь мне за то, что я отомстил за твоего отца. Ты больше ценишь то, что ты бы должен ценить меньше всего.

Тогда женщины залили огонь сывороткой. Коль, сын Торстейна, сказал Флоси:

– Вот что я придумал: я видел каморку над поперечной балкой в главном доме. Надо, чтобы она загорелась, а для этого надо поджечь стог сена, который стоит рядом с домом.

И они подожгли этот стог сена. Те, кто был внутри, заметили это, только когда весь дом уже был в пламени. Тут Флоси и его люди развели большие костры перед всеми дверьми. Тогда женщины, которые были внутри, начали жаловаться. Ньяль сказал им:

– Держитесь стойко и не жалуйтесь. Ведь ваши страдания – это одна короткая буря, а потом долго второй такой не будет. Помните также, что бог милостив. Он не позволит, чтобы вас жгли и в этом и в том мире.

Так он увещевал их и подбадривал также другими речами. Теперь запылали все постройки. Тогда Ньяль подошел к дверям и сказал:

– Здесь ли Флоси? Слышит ли он меня?

Флоси сказал, что слышит. Ньяль продолжал:

– Может быть, ты помиришься с моими сыновьями или позволишь некоторым людям выйти?

Флоси отвечает:

– Я не намерен мириться с твоими сыновьями. Мы рассчитаемся с ними до конца и не отступим, пока они все не умрут. Но пусть выйдут из дома женщины, дети и домочадцы.

Тогда Ньяль вошел в дом и сказал:

– Пусть выйдут все, кому позволено выйти. Выходи и ты тоже, Торхалла, дочь Асгрима, и все вы выходите, кому позволено.

Торхалла сказала:

– Не думала я, что мы так расстанемся с Хельги. Но я заставлю моего отца и моих братьев отомстить за убийства, которые здесь совершаются.

Ньяль сказал:

– Да будет тебе удача, потому что ты хорошая женщина.

Потом она вышла из дома, и с ней много других. Астрид из Дьюпарбакки сказала Хельги, сыну Ньяля:

– Выйди со мной вместе, я наброшу на тебя женскую накидку и повяжу тебе голову платком.

Хельги сначала отговаривался, но потом уступил просьбам. Астрид повязала ему голову платком, а Торхильд набросила на него женскую накидку, и он вышел из дома между ними. Тогда же вышли дочери Ньяля Торгерд и Хельга и много другого народу. Но когда из дома вышел Хельги, Флоси сказал:

– Эта женщина, что там идет, высока ростом и широка в плечах. Схватите-ка ее!

Когда Хельги услышал это, он сбросил с себя женскую одежду. У него в руке был меч, и он нанес им удар человеку, который хотел схватить его, и отрубил ему низ щита и ногу. Тогда подоспел Флоси и нанес удар по шее Хельги, так, что у того отлетела голова. Затем он подошел к дверям и сказал, что хочет говорить с Ньялем и Бергторой. Ньяль вышел, и Флоси сказал:

– Я хочу предложить тебе, чтобы ты вышел из дома, потому что ты погибнешь в огне безвинный.

Ньяль сказал:

– Я не выйду, потому что я человек старый и едва ли смогу отомстить за своих сыновей, а жить с позором я не хочу.